

Мэй Хуа не могла вернуться в пещеру путешественника. Через некоторое время Е предположил, что это потому, что она слишком долго отсутствовала и слишком хорошо знала эту часть горы. В принципе, она не была "потеряна", и поэтому путь не появлялся.

- Я думаю, что единственный способ заставить его появиться-это снова заблудиться. А для этого тебе нужно отправиться туда, где ты еще никогда не была.

Мэй Хуа застонала. Естественно, ей придется немало попутешествовать, прежде чем она доберется до нового для нее района. Но так как она действительно не хотела провести зиму, спя на улице, она стиснула зубы и смирилась со своей судьбой.

После этого прошло несколько дней, и Мэй Хуа рассказала тебе все о своих приключениях среди людей. Она думала, что Е не заинтересуется и, возможно, даже разозлится, если она заговорит об этом, поэтому сначала молчала.

Когда Е узнал об этом, он просто сказал: «Если ты отсутствовала целых два года, то хотя бы скажи мне, что ты делала. Иначе все то время, что ты отсутствовала, закончилось ничем».

Поэтому она рассказала ему все о городе, о людях, обо всем, что могла придумать. Е был очарован всем этим, задавая подробные вопросы обо всем, о чем он никогда не слышал.

- Почему император не связался со мной? - Спросила она, когда прошла почти неделя.

- А ты сама этого хотела? - Ты выглядела удивленной такой возможностью.

- Нет, конечно. Хм. Я была уверена, что он потребует плату за мое возвращение, выдвинет какие-то условия... ну, не знаю, что-то такое.

Фей листьев на мгновение замолчал. Когда он наконец заговорил, в его голосе слышались нотки неуверенности.

- Он всегда был немного странным с тобой, ты знаешь? Тот факт, что он с самого начала заключил с тобой сделку, был очень странным. Обычно его феи ненавидят людей и сразу же идут за ними, но его сделка помешала им прикоснуться к тебе. И даже животные не решались доставлять тебе неприятности, поскольку их хозяин был столь противоречив. Во многих отношениях ты стала здесь как бы неприкасаемым существом.

Услышав это, Мэй Хуа опустила голову. - «... Я потеряла эту защиту».

Е покачал головой. - «Нет, он действительно первым нарушил условия соглашения».

Заметив ее смущенное удивление, он пожал плечами.

- Он же сказал, что не будет ни помогать, ни мешать, не так ли? Но он вылечил твою болезнь. Это очень помогло. Поэтому он первым сломал ее. Е усмехнулся. - «Разве ему не повезло, что в соглашении не было наказания, за его нарушение?»

- Но по крайней мере горожане...

- А ты разве не пела? А разве не так?

Она тупо уставилась на него.

- Он нарушил соглашение, но все эти годы ты продолжала петь каждый день. А потом горожане тоже запели, хотя и не так хорошо, как ты. Вероятно, он посчитал это платой.

На этот раз она почесала в затылке. - «Понятно... он действительно любит музыку, не так ли?»

- Мне кажется, ему нравится твоя.

- О.

Несколько минут они молчали, чувствуя себя очень уютно.

- Я не пела уже два года.

- Неужели? Почему?

- Даже не знаю. Когда я пела в городе, мне казалось, что это неправильно.

- Это очень странно. Это не должно иметь значения, где ты поешь. Может быть, теперь, когда ты вернулась, ты хочешь петь?

Ее лицо сморщилось в задумчивости, а потом она улыбнулась.

- А знаете, мне кажется, что я хочу? Но я не уверена, что у меня все получится. У меня больше нет практики.

Е рассмеялся. - «Ну и что? У тебя есть время переучиться. Давай я возьму твою пипу!»

Когда Е вернулся, Мэй Хуа играла на древней лютне и пела. Поначалу слова звучали неловко, но с каждым куплетом ее голос становился все увереннее и увереннее.

Она пела песню о прощании и прощении, о том, как уходила из дома и возвращалась, и просила прощения. Иногда ее собственная песня заставляла ее грустить, а иногда-смеяться. Но каждая строчка была верна ее собственным чувствам, ее собственному сердцу. Это был дождь после засухи, когда два года пения слились в одну бесконечную песню.

Она пела до тех пор, пока ее голос не стал грубым и скрипучим. Только тогда она остановилась, совершенно обессиленная.

Заколдованная тропинка к пещере путешественника появилась, когда она начала думать о сне. Неужели она заблудилась, даже не заметив этого? Потянув за это знакомое деревянное кольцо и увидев знакомую комнату, она бы снова заплакала, если бы не устала.

Когда она легла в постель, то вдруг поняла, что кровать стала ей впору. Раньше она этого не замечала, но теперь поняла. Эта пещера действительно была построена, чтобы дать утешение заблудшим. Свернувшись калачиком под одеялом, она мгновенно уснула.

Е пробыл с ней некоторое время, прежде чем уйти и вернуться на улицу.

На цветочном поле стоял олень. Он выглядел очень старым.

- Чего же ты хочешь? - С досадой спросил Е.

- Она вернулась.

- Она так и сделала.

- А она останется?

- Возможно.

Олень щелкнул себя по уху и фыркнул. - «Она обещала, что останется».

- Да, но люди могут нарушать обещания. И к тому же я не стану ее удерживать.

- ... почему?

- Е фыркнул в ответ на оленя. - Люди не должны были вечно жить одни. Когда-нибудь она вспомнит те два года, когда ее не было дома, и, возможно, подумает о возвращении. Я не буду привязывать ее к себе, если это означает, что она всегда будет желать оказаться где-то еще.

- У нее есть ты.

- Но я же не человек.

- Семья...

- Ну и что же?

- Людям нужна человеческая семья, не так ли?

- ... ну, то есть да, но какое это имеет отношение к делу?

- Значит, если бы у нее здесь была семья, она бы осталась. - Оленьи глаза впились в фею

листьев.

- Это... что именно ты планируешь в своем толстом черепе? - Спросил Е, чувствуя, как в нем поднимается тревога.

- Я могу это сделать. Я могу заставить - нет, убедить - ее остаться. Семья, семья... ! Просто нужно создать семью! - Олень топтал землю, его возраст быстро уменьшался, пока он не превратился в молодого олененка. Он вдруг начал прыгать вокруг, возбужденный собственной идеей.

- Эй, эй! Ты! О чем бы вы ни думали, просто остановитесь прямо сейчас! Ничего хорошего не приходит, когда ты связываешься с людьми! - Е кричал на оленя, пытаясь его успокоить. Он действительно боялся того, что этот глупый император может приготовить сам.

- Я должен идти!

А олененок вдруг превратился в молодого олененка, который мчался сквозь лесные заросли, словно ветер. Е выругался, топнув ногой по земле, прежде чем пуститься в погоню.

Е ни в коем случае не собирался позволить этому императору делать все, что угодно. Только не с благополучием его Мэймэй на кону!

Олень долго бежал, а потом добрался до оврага, прорезавшего южную часть горной цепи. Там, на дне, лежало мумифицированное человеческое тело. Олень подошел к нему вплотную и начал принюхиваться.

- Е вздрогнул.

- А зачем тебе труп?

- Семья, семья, мне нужна семья. - Пробормотал олень, не обращая на тебя внимания. Затем он весело сказал: «Этого достаточно, это сработает».

- А что сработает?

Император Фей изменил свою форму, на этот раз превратившись примерно в человеческий силуэт. Что-то похожее на руку протянулось и коснулось мумифицированного трупа. Когда это произошло, огромное количество энергии вылилось из руки и попало в труп.

Е действительно закричал от ужаса и убежал. Он был не единственным, все живые существа, у которых были ноги или крылья, поворачивались хвостом и бежали так далеко и так быстро, как только могли. Сила, которую потратил император Фей, была настолько огромна, что фактически была смертельной.

Растения увядали, а затем вспыхивали пламенем, прежде чем рассыпаться в пыль. Более мягкие породы и минералы фактически расплавились. Земля под трупом прогнулась и затрещала. Какой-то звук из ряда живых существ сотряс воздух. И золотой свет сиял так ярко, что никто не мог на него смотреть.

Все вокруг, даже сама грязь, казалось, затаило дыхание.

А потом свет померк, и земля остыла. Здесь дул легкий ветерок, и все было тихо.

Дрожа, Е пополз обратно к центру катастрофы. В свое время он видел, как император совершал безумные поступки, но никогда не видел ничего подобного.

В центре его лежало тело. Императора и трупа там уже не было. Вместо него там лежал человек.

Е осторожно приблизился к мужчине. Волосы мужчины были очень длинными и черными, а кожа — очень бледной, как будто ее никогда не касалось солнце. Его тело было слегка мускулистым, и даже лежа, он выглядел очень высоким.

Когда Е смотрел на лицо этого человека, ему казалось, что он уже видел его раньше. Лицо было угловатым, с идеальной симметрией и прямым носом, который соединялся прямо со лбом без единой вмятины. Губы у него были широкие, но без пика. Его глаза куда-то вниз повернулись, слегка прищурившись и...

Е даже подпрыгнул от шока.

Они были пронзительно золотыми, постепенно переходя в сине-золотые. Светящийся синий... свечение было слабым, а цвет слегка потускнел, но Е узнал его. Деревня Голубых Цветов. У всех обитателей этого места были сияющие голубые глаза, и глаза этого человека были очень похожи на них.

Дело в том, что эти глаза давно вымерли. Их больше не существовало. Мэй Хуа сама говорила, что даже их потомки теперь были нормальными людьми.

И более того, кто это был? Серьезно, он уже видел это лицо раньше! Пока он напрягал память, человек начал двигаться.

С большим трудом мужчина сел и огляделся вокруг. Он вытянул руки перед собой и начал шевелить пальцами. Потом он посмотрел на свои ноги и тоже начал ими двигать. После этого мужчина начал трогать себя, свои ноги, руки, грудь, свою физкультуру...

- ОСТАНОВИСЬ. - Закричала Е и бросился к нему, хлопнув его по руке. Действительно, что с этим парнем было?

Мужчина зашипел, отдергивая руку и встряхивая ее. Затем он дотронулся до руки, как раз там, где от пощечины Е появился красный цвет. Казалось, он был совершенно поражен тем, как изменился цвет его собственной руки.

- Кто ты такой? - Спросил Е, сбитый с толку поведением этого человека.

Мужчина внезапно обратил на него внимание.

Не открывая губ, он заговорил голосом, который Е узнал: «Разве ты не знаешь? Я - дух этой горы».